

реальными условиями жизни человека. Благодаря этому происходит новое осознание истории развития общества как результата деятельности людей, цели которых имеют определенную направленность, но зависят от современных представлений о взаимосвязях природы и социума, вследствие чего возникают существенные изменения в оценке окружающего мира, поведении и шкале ценностей человека.

Идея общности, единства развития процессов в одновременно разнообразном, но целом мире, провозглашенная принципом универсального эволюционизма, находит свое подтверждение в качественно изменившемся взаимодействии естественных и гуманитарных наук. Происходит постепенное сглаживание традиционно существовавшего резкого различия между ними: идет процесс гуманизации естествознания, а эмпирические обобщения и методология естествознания все активнее применяются в решении гуманитарных проблем. Гуманитарные науки, изучающие духовный мир человека и его поведение в социуме, способны изменить человека, идеалы к которым он стремится, а эти знания, в свою очередь, способны изменить отношения к объекту исследования человека – окружающему миру. Таким образом, в настоящее время вектор рациональности смещается в сторону духовности.

Итак, классический рационализм и традиционный гуманизм, приведя к цивилизационному глобальному кризису во множестве его проявлений, продемонстрировали свою ограниченность. Кризис свидетельствует о том, что господствовавшая прежде в мире форма рациональности не отвечала культурно-ценностным установкам, необходимым для выживания человеческого общества и его гармоничному развитию с природой. Сегодня очевидно, что причины проблем, ставших перед современным обществом, и способы их решения следует искать не во внешних факторах, а во внутренних, именно в человеке, его образованности, мировосприятии и ценностных ориентирах. В основе современной постнеклассической науки должны находиться новые принципы нравственности, универсальные для всего человечества, несмотря на различия цивилизаций и народов. Эти представления отражены в принципе универсального эволюционизма, в соответствии с которым разум способен организовать систему воздействий на природные процессы таким образом, чтобы обеспечить желаемые тенденции развития общества без противоречия логике природы. Современное рациональное постижение изменившегося мира требует не только его научного, но и ценностно-мировоззренческого осмысления. Рациональная организация общества выступает необходимым условием его существования и дает возможность на достигнутом уровне технологических революционных изменений гармонично развиваться с эволюцией природы. В этом смысле рациональное общество выступает элементом универсальной эволюционной парадигмы.

Список использованных источников

1. Смирнов А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. – М.: Парад, 2005. – 392 с.
2. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
3. Ясперс К. Духовная ситуация времени: в 2 т. // Мир философии. – М., 1991. – Т. 2. – С. 546–558.

References

1. Smirnov A. I. Informacionnaja globalizacija i Rossija: vyzovy i vozmozhnosti. – M.: Parad, 2005. – 392 s.
2. Jung K. G. Arhetip i simvol. – M.: Renessans, 1991. – 304 s.
3. Jaspers K. Duhovnaja situacija vremena: v 2 t. // Mir filosofii. – M., 1991. – T. 2. – S. 546–558.

Koval T. I., Ph.D., associate professor, assistant professor of social philosophy, religious studies and theology, Russian State Social University (Moscow, Russia), koti-89@mail.ru

Rationalism and humanity in a modern world outlook paradigm

The author considers the content of the principles of rationalism and humanity, the dialectic of their development is considered, need of existence in the conditions of the modern being globalized world of the new world outlook paradigm having in the basis synergetic ideas and combining modern scientific rationalism and humanistic components locates.

Keywords: globalization, rationalism, humanity, science, evolution, modern civilization, synergetics, moral.

Коваль Т. І., кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри соціальної філософії, релігієзнавства і теології, Російський Державний соціальний університет (Росія, Москва), koti-89@mail.ru

Рационализм і гуманізм в сучасній світоглядній парадигмі

Розглядається зміст принципів раціоналізму і гуманізму, діалектика їх розвитку. Обґрунтовується необхідність існування в умовах сучасного глобалізованого світу нової світоглядної парадигми, що має у своїй основі синергетичні уявлення і поєднує сучасний науковий раціоналізм і гуманістичну складові.

Ключові слова: глобалізація, раціоналізм, гуманізм, наука, еволюція, сучасна цивілізація, синергетика, моральність.

* * *

УДК 21:14

Компаниец Л. В.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории культуры и философии науки, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина (Украина, Харьков), polk@i.ua

ИДЕЯ РЕИНКАРНАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ДИСКУРСА

Анализируются социокультурные экспликации идеи реинкарнации, с акцентом на теоретико-экспериментальных, естественнонаучных студиях. Автор приходит к выводу, что в существующем спектре исследований сложно установить границы интеллектуальной собственности феномена реинкарнации. Тема перевоплощения находится в эпицентре исследований философии, теоретической и экспериментальной психологии, социологии, физиологии, психиатрии, медицины, обладает бесценным для человеческого существования терапевтическим, адаптационным эффектом, смысложизненным, мировоззренческим ориентиром.

Ключевые слова: реинкарнация, подходы, психология, психиатрия, социология, развитие.

(стаття друкується мовою оригіналу)

На протяжении всех этапов существования человечества проблемы духовного содержания (жизни и смерти, бессмертия человеческой души) будоражили передовую мысль, притягивали живой интерес и внимание ярких представителей религиозных традиций, культур. Со временем тема бессмертия выросла в человеческое сознание, актуализировалась в виде идеи реинкарнации как формы преодоления смертности, конечности человеческого бытия. Блуждая по горизонтам культур, тема перевоплощения “лавинообразно” обрушивалась, пульсировала в сознании сообществ, попеременно выходила на поверхность передовой мысли либо уходила в тень культуры. В том или ином виде получала широкое распространение в среде народной, светской, религиозной сфер. Общественный интерес к ней с новой силой “вспыхнул” в конце XIX – начала XX века благодаря деятельности теософских сообществ, которые способст-

вовали её актуализации, смещению акцентов в её пониманиях к аксиологическому ракурсу осмысления как ценностного смысложизненного ориентира человеческой жизни. В XX веке к этому мнению подключились представители различных гуманитарных студий (психологи, социологи, философы, историки религий), которые и сегодня сходятся во мнении о том, что тема перевоплощения в ходе эволюции сообществ выступала “лекарством” по преодолению кризисов, духовных “провалов”, периодически настаивающих культуры, отвечала на фундаментальные вопросы бытия. Тем самым в латентном либо явном виде, актуализируя ту или иную из своих смысловых сторон, идея реинкарнации выполняла ключевые функции культуры: адаптационную, терапевтическую, мировоззренческую и др.

В соответствии со сказанным, автор ставит целью подвергнуть осмыслению идею реинкарнации в контексте её социокультурных экспликаций, выявить ракурсы понимания (существующие подходы), сознательные акценты, значение и функции в социуме, а также обозначить смысловые контуры концепта “религиозное пространство культуры”, в пределах которого она осуществляется.

Степень разработанности проблемы. Сегодня тема реинкарнации развивается в массиве разнородных текстов: философских, религиозных, литературных, теософских, антропологических, богословских. В большей мере в ландшафте западноевропейского мира идея реинкарнации включается в полифонический дискурс обыденного, научного, религиозного сознания, рассматривается с позиции глубинных тем человеческого существования. Тема перевоплощения вызывает живой интерес со стороны специалистов разных сфер психологов, медиков, социологов, деятелей образования и культуры. Соответственно, полифонический характер существующих мнений позволяет выявить значимость, многогранность темы, сформировавшиеся подходы в её постижении: социологический, психологический, социокультурный, историко-культурный, религиоведческий, этнологический, метафизический, богословский, мистико-теософский. Иначе говоря, феномен реинкарнации охватывает огромный спектр работ разного масштаба и уровня. Демаркационная линия между подходами подвижна, растворяется при попытке её схватывания. Начиная от исследовательских, научных трудов, заканчивая мистическими, теософскими, религиозными представлениями, идеями, теоретическими взглядами и гипотезами.

Прежде чем приступить к реконструкции картины “локальных” мнений, взглядов и позиций о реинкарнации, “рассыпанных” по ландшафту ключевых сфер культуры, её социокультурных ролей, обозначим контуры исследовательского массива и, в частности, определим территориальные границы её осуществления путём экспликации концепта “религиозное пространство культуры”. С этой целью рассмотрим его в “разобранном” виде. В расширенном понимании слово “культура” ориентирует на всё, что не относится к натуре. Её принято дифференцировать на материальный и духовный компоненты, или сферы духовной и практической деятельности.

Если рассматривать понятие “религиозное пространство культуры” под углом зрения светского и религиоз-

ного взгляда, то его смыслы будут сводиться ко всему многообразию форм проявлений религиозных явлений, духовных традиций. Если попытаться его эксплицировать с философской позиции, то дать ему определение будет затруднительно, т.к. любые формулировки ограничивают, устанавливают рамки феномену, а религия в значении веры – это “вечно” открытый развивающийся феномен культуры, её границы условны, подвижны, неуловимы. Соответственно, демаркационная линия анализируемого понятия подвижна, постоянно отодвигается, расширяя его территориальные (смысловые) горизонты. Учитывая сказанное, следуя за философской и религиоведческой мыслью, попытаемся преодолеть сознательные устои культур, предложить расширенный взгляд на концепт “религиозное пространство культуры”. Под ним мы будем понимать трудно уловимую, нефиксируемую, подвижную “метатерриторию” человеческого духа, пространство которой, расширяясь, “заполняется” высшим энергетическим фоном человеческой души, его верой (вне всяческих географических, конфессиональных и т.п. границ). Это “топос” встречи, “перекрёсток”, на пересечении которого “сходятся” светская (философская, социологическая и т.п.) и духовная (религиозная, мистическая) мысль, кружащая вокруг религиозных, мистических тем и идей. Их скрепляющим элементом выступает актуально диалогическое смыслообразование, в эпицентре которого сконцентрированы ценностные идеи. В определенные временные периоды в зависимости от общественной востребованности последние актуализируются, либо остаются в тени культуры, чтобы в своё время с новой силой и величием засверкать сиянием непроходящей истины, исполнить ту или иную социокультурную роль. Как отмечает Ю. Степанов, такие идеи нет необходимости создавать заново, но в них всегда есть “что высветить” [4, с. 4]. В данном контексте фокус нашего внимания сконцентрирован на идеи реинкарнации, определение её роли, подходов, социокультурных функций, которые она выполняет и теперь.

В связи с этим напомним, что к важнейшим функциям культуры принято относить: адаптационную, терапевтическую, мировоззренческую, компенсаторную и т.п. На всех этапах истории в условиях, когда культура была не в силах их реализовать, её функции и роль выполняли религиозные идеи, которые становились “механизмом” по их осуществлению и реализации. Именно религиозные идеи ускоряли развитие цивилизации, рост духовности, служили гарантией для полноценного существования человека в мире, “расцвета” государственных устройств. Укрепляя духовность, они способствовали адаптации человека к нестабильному, изменчивому миру физических явлений, к постоянно меняющимся условиям существования.

Поскольку “действием” в духовной культуре Ю. Степанов называет смыслообразование, разработку концептов, то и выявление функций идеи реинкарнации тесно связано с множеством существующих мнений, порождающих смыслы, подходы к её осмыслению, блуждающие в диалогическом пространстве культуры (обозначенном выше). Их выявление направленно на понимание роли и значения учения о перевоплощении в культивации человеческого духа. В отношении обоснования необходимости реанимации именно идеи реин-

карнации мы обозначим, что право быть воскрешённой ей придает продуктивность её участия в диалоге с различными сферами культуры, та роль и значимость, которая проявлялась в жизни человека и общества на всех этапах истории, в том числе и на почве западноевропейской культуры [4].

Определив ландшафт исследовательского внимания, перейдём к выявлению социокультурных ролей темы перевоплощения сквозь призму смыслов, рождающихся в диалогично направленном “религиозном пространстве культуры”. Философствование по этому поводу может начаться в любой точке “круга”, обозначенной выше метатерритории человеческого духа, будет проявляться в виде множества разнообразных индивидуальных мнений и позиций, которые ложатся в такое взаимодействие и взаимосвязь, что порождают непрерывную цепочку аксиологических презентаций идеи реинкарнации. В связи с этим в фокус нашего внимания прежде всего попадает светский вектор осуществления анализируемой идеи, т.е. различные сферы социума и их представители: социальная, образования, искусства, медицины, психологии и др., которые порождают многообразие исследовательских позиций, раскрывают соответственно, психологический, социологический, исторический, культурный, повседневный и другие уровни данного явления. Кроме того, в пределах обозначенной траектории мы берём на вооружение мнение известного учёного, доктора медицины Раймонда Моуди, который данный феномен вписывал в исследования теоретического (философия, богословие, пастырство) и практического (психология, психиатрия, медицина) содержания, придерживался мнения о том, что огромное значение реинкарнация имеет для повседневного существования человека в мире. Смещая акценты к научным сферам культуры (теоретико-экспериментальным, естественнонаучным студиям), приступим к осмыслению темы перевоплощения [3].

Научная сфера. Исторически так сложилось, что одними из первых в XX веке идею реинкарнации подхватили представители теоретической и экспериментальной психологии, психиатрии, социологи и врачи; “носители” естественнонаучных дисциплин (биологи, физиологи). Как отмечают исследователи, первоначальный интерес к теме перевоплощения был вызван ростом озабоченности западных культур феноменом смерти, а также с необходимостью в этой связи культивации новых методов терапии (основанных на опыте прошлых инкарнаций). В отношении страха небытия Э. Фромм писал, что на научном симпозиуме специалистами было установлено: причина всех расстройств – это страх смерти. На почве осознания конечности жизни возникает большинство проблем у пациентов психиатров. Люди, пишет автор, живут в достатке, но они безрадостны [2, с. 16]. Учёные подошли вплотную к необходимости культивации веры в перевоплощение как мировоззренческой составляющей, как формы преодоления конечности земного существования, направленной на выработку понимания бессмертного начала человеком в себе. Исследователи акцентируют внимание на том, что осознание себя “искрой божественного Огня”, частью Высшего даёт надежду на вечную жизнь “по обе стороны” ускользающего горизонта, указывает на временность и проходящесть страданий, укрепляя “внутрен-

нее” мироощущение, способствует социализации, адаптации человека к повседневным реалиям, выполняет терапевтические функции культуры. В контексте иллюстрации последних учёные указывают на ту роль и эффект, которую выполняет идея перевоплощения на безнадежно больных людей: психиатры и врачи подчёркивают терапевтическую значимость веры в будущую жизнь, которую они наблюдают и культивируют в своей деятельности [5].

С течением времени синхронно развитию психиатрии возрастал исследовательский интерес представителей данной области знания к теме перевоплощения, основанный на её фрагментарных проявлениях в культуре, а именно на “свидетельствах”, подтверждающих существование данного феномена. Так возникли фундаментальные специализированные исследования Яна Стивенсона (профессора психиатрии, первоначально главы отделения психиатрии в Университете Вирджинии), который тщательно задокументировал случаи, заставившие цивилизованный мир думать о переселении душ [6; 7; 8–10]. Этот феномен учёный наблюдал на трёх континентах, среди детей, у которых проявлялись воспоминания о прошлой жизни из Средней Азии, Европы, Африки и обеих Америк. Возраст “испытываемых” был ограничен от двух до четырёх лет, дабы избежать возможности их обучения взрослыми. Кроме того, с той же целью избирались в большей степени малоразвитые семьи, культуры. Я. Стивенсон опрашивал, записывал воспоминания детей, а затем самостоятельно проверял детали их прошлого существования. Известно более трёх тысяч случаев памяти о прежней жизни, зафиксированных учёным [6; 7; 8–10].

Его исследование воспоминаний о прошлых перевоплощениях пролило свет на целый спектр “наболевших” проблем существования человека и общества. Среди которых, например, проблема “закрытости”, неприятия, конфликтности, т.е. границ между религиозными и культурными сообществами, их адептами. Об условности всяческих демаркационных линий, искусственно устанавливаемых культурами, свидетельствуют сведения, полученные Я. Стивенсоном, о случаях инкарнаций представителей различных вероисповеданий в семьи с диаметрально противоположными религиозными приоритетами. Например, в буддийской семье родился мусульманин (говорящий на арабском языке, совершающий пятикратную молитву и т.п.), и, наоборот: в семье мусульман родился ребёнок буддист.

Другой вид проблем, затронутых в исследовании, касался объяснения Я. Стивенсоном телесных увечий, деформаций, с которыми рождаются люди. Результаты его работы отвечали на вопрос: почему дефекты появляются в конкретной части тела, а не в другой. По мнению учёного, только 30–60% от проявившихся изъянов медики могут отнести к врождённым, генетическим факторам. Остальные 40–70% не имеют объяснения у них, кроме как случайность. Исследователь также высказывался относительно родимых пятен, с которыми человек появляется на свет, отмечал их неслучайный характер, а их возникновение связывал с физиологическими травмами, полученными в прошлых воплощениях, приведших к смерти, или с убийством. Кроме того, исследуя воспоминания детей, профессор выявил причины фобий, которые были вызваны неестественной смертью

в прошлой инкарнации [8–10]. Он установил, что в 35% случаев страх воды, глубины, высоты, боязни оружия был вызван прошлым опытом. И, наконец, изучение прошлых жизней проливает свет на проблему “внутреннего” дискомфорта, вызванного несоответствием полов детей их духовному мироощущению, когда мальчик или девочка тяготеют нынешним своим положением, проявляют черты характера противоположного им пола, впоследствии пытаются так или иначе изменить ситуацию [7]. Иначе говоря, тема реинкарнации имеет не только теоретическое (духовное), но и практическое (жизненное) преломление, оказывает влияние на существование человека, общества. Ей под силу не только объяснить, но и способствовать решению важных социальных проблем (о которых пойдёт речь в дальнейшем).

В качестве дополнения отметим, что в своих исследовательских разведках учёный собрал сведения о религиозных верованиях различных племён в реинкарнацию. Так, он отмечал, что некоторые племена Западной Африки намеренно наносят телесное повреждение с целью найти человека в его следующем воплощении по оставленной метке. Доктор Я. Стивенсон обнаружил и собрал сведения о верованиях индейцев Аляски в вещи сны, в которых к беременной женщине приходил умерший, вещавший о своём возвращении на землю. Фундаментальные исследования Я. Стивенсона на Западе признаны как имеющие огромное значение для подтверждения факта реинкарнации, как объективное и наглядное подтверждение её существования [6; 8–10].

Другой ракурс, естественнонаучный подход, в рассмотрении темы перевоплощения мы находим у Стивена Роузена в его работе “Реинкарнация в мировых религиях”, где он описывает физиологический подход к осмыслению анализируемой темы. В нём идёт речь об изменениях, которые претерпевает в течение жизни наш организм, начиная с детства, юности, зрелости и старости при сохранении неизменного внутреннего “Я”. С позиции физиологии, клетки человеческого организма находятся в постоянном циркулирующем процессе разрушения, умирания, возрождения. Через каждые семь лет клеточная структура полностью обновляется. В работе “Человеческий мозг” профессор Джон Пфайфер писал, что в нашем теле нет ни одной молекулы, которая бы оставалась неизменной на протяжении семи лет. Он сравнивал живое тело с водоворотом. За весь период жизни человек “умирает” и “возрождается” около десяти раз. На примере трансформации телесной организации человек может увидеть и осмыслить свои прошлые “жизни”: младенчество, детство, юность, зрелость, старость. Как отмечал учёный, перечисленные физические “Я”, уже не существуют. Подумать о них – это самый простой способ научиться различать духовное и физическое “Я” [7].

Научный дискурс относительно темы реинкарнации подхватывают и продолжают практикующие психологи, принимающие веру в перевоплощение. Некоторые из них признают данное учение как науку, вводят его в свою практику, терапию, акцентируют внимание на её социокультурной значимости. Так, психолог С. Тейлор многие годы изучала отдельные аспекты человеческого сознания и энергии, которые, по её мнению, влияют на судьбу человека. В результате своих исследований она пришла к выводу, что нити психологических проблем

человеческой жизни ведут в неизведанные дали прошлых воплощений. Возникает необходимость их выявления, осмысления причинно-следственных связей. Автор отмечает, что человеческое “Я” содержит в себе накопленную информацию, работа по выявлению которой даёт положительные результаты. На протяжении многих лет исследовательница использовала метод гипнотической регрессии, в процессе которой пациенты “отправляются” в бессознательном состоянии в свои прошлые перевоплощения, воскрешали в памяти картины прошлых жизней, пережитые трагедии, духовные или телесные испытания. Как отмечает С. Тэйлор, разбор проблем, психологических травм, полученных в прошлой жизни, позволял оказать терапевтическую помощь, выявить истинную причину бед, асоциального поведения, конфликтности, негативного отношения к окружающему миру. Переживая прошлый опыт, проговаривая его, пациент излечивался от травм, полученных в других жизнях. “Перешагивая” и преодолевая их, он подвергал переосмыслению преподнесённый судьбой урок, “открывался” миру, социализировался, возвращался к полноценной жизни, налаживал коммуникацию с другими [5, с. 31–32].

Психологи признают и подчёркивают ту роль, которую идея реинкарнации играет не только для их профессиональной сферы, но и для повседневных реалий. По их мнению, люди признающие реинкарнацию, не могут ненавидеть чужую расу или нацию, т.к. если в человеке преобладает такое мироощущение, то существует риск, что он ненавидит своё будущее или прошлое. Иначе говоря, вера в реинкарнацию способствует росту толерантности, “гасит” любые агрессивные проявления в человеке и обществе (на светской или религиозной почве), культивирует миролюбие в глобальных масштабах и перспективах, к Другому и миру.

Социологические студии раскрывают серию опросов, иллюстрируют впервые проведенные на Западе в 40–х годах прошлого столетия социологические исследования присутствия веры в перевоплощение в пространстве современных культур. Для научных кругов неожиданными стали полученные результаты, а именно факт широкого распространения веры в перевоплощение. По этому поводу британский антрополог писал, что четвертая часть тех, кто верит в жизнь после смерти, считают, что жизнь продолжается либо на других планетах, либо повторяется на земле. Следующий опрос был проведён в 70–х годах на территории 12 стран, включал представителей религиозных конфессий (протестантов и католиков). Суммарно оказалось, что четвертая часть населения каждой из опрошенных стран, а также среди католиков (23%) и протестантов (25%) верят в перевоплощение. По данным социологических исследований число приверженцев доктрины реинкарнации с каждым годом возрастает не только в среде светской культуры, но и различных, в том числе и христианских, сообществах. Стивен Розен в своей книге пишет, что число признающих теорию реинкарнации с каждым годом растёт. В 70–х годах Гэллап Полл обнаружил, что 20% американцев верят в перевоплощение, в 80–х годах статистические данные показали, что 23% американцев верят в реинкарнацию. В 90–х годах аналитик Уолтер Мартин написал, что последний опрос о вере в реинкарнацию продемонстрировал, что в неё ве-

рит больше 58% американцев. В “Мировой статистике” было отмечено, что вера в перевоплощение постоянно возрастает среди европейцев. Иначе говоря, количество приверженцев теории перевоплощения превышает половину мирового населения, а статистика упрямо вторит, что реинкарнация нашла плодотворную почву в умах различных слоёв западноевропейского мира [7].

Социальная сфера культуры. Нить социальных проблем подхватывают авторы, в эпицентре размышлений которых находятся “острые” асоциальные проявления, такие как самоубийство, рост преступности. По отношению к первому идея реинкарнации не только выступает “профилактическим” средством от подобного рода явлений, но и, как утверждают специалисты–практики (психологи), в критический момент “выводит” людей из жизненных “тупиков”. Даже случайное знакомство человека с теорией перевоплощения “переворачивает” картину мира, “снимает” асоциальное поведение и намерение, “устанавливает” адекватные смысложизненные ориентиры. Учение о реинкарнации ориентирует на продолжение жизни не только “по ту” сторону горизонта, но и “по эту”, на понимание, что преждевременная смерть не приносит ожидаемого облегчения, а лишь усугубляет страдания души, человеческого “Я”, движимого по кругу воплощений, под эгидой закона воздаяния. Иначе говоря, идея перевоплощений объясняет причины несчастий, их временных характер и смысл, спасает жизни людей [2]. В отношении предупреждения преступности невозможно не согласиться с мнением Е. Блаватской, которая писала, что реинкарнация – это плодородная почва для устранения безнравственности и преступлений, т.к. знание закона перевоплощения и воздаяния отворачивает людей от зла [1].

На Западе тема реинкарнации не обошла и *сферу образования*. Теорию перевоплощения исследователи “обыгрывают” в контексте идущей в ногу со временем системы обучения. Последняя отражает и подхватывает новые тенденции и веяния, культивирует особый подход к бессмертному человеческому существу, тому “Я”, которое воплотилось в жизнь, вновь обрело форму, требует индивидуального подхода, т.к. пришло со своим “потенциалом” и накопленным в предыдущих воплощениях “капиталом” (качеств и свойств) для продолжения своего развития. В данном ключе приверженцы этого взгляда подчёркивают, что учитель и ребёнок должны стать партнёрами, “соавторами”, отталкиваться от предыдущего “свёрнуто” представленного опыта [2]. Эту же линию и позицию подтверждают и развивают научные исследования познавательных процессов мозга. Так, Лесли А. Харт отмечал, что взгляд на мозг как “чистую доску” не верен. Мозг не пассивен, но активен и даже агрессивен. Он индивидуален и даже уникален, открыт только тому, что необходимо ему. Учёный пришёл к выводу, что нет предела потенциалу Внутреннего Существа [2, с. 368, 370, 371].

Таким образом, из рассмотренного научного дискурса (несмотря на его фрагментарность, поодинокие обращения к анализируемой теме) следует, что тема реинкарнации становится в эпицентр исследований философии, социологии, религиоведения, культурной и философской антропологии (будет осмысленно в дальнейшем), теоретической и экспериментальной психологии, социологии, физиологии, психиатрии, медицины. Вы-

кристаллизовавшиеся подходы демонстрируют роль и значение теории перевоплощения, подводят к пониманию того, что идея реинкарнации обладает бесценным для человеческого существования терапевтическим, адаптационным эффектом, смысложизненной опорой, мировоззренческим ориентиром, “берёт” на себя и выполняет смысложизненные функции культуры. Как пишет С. Роузен, вне зависимости от веры в Бога тема перевоплощения открывает возможность по–новому взглянуть на мир, расширить представления о нём [7].

Повседневный уровень демонстрирует сфера искусства. Широту популярности темы перевоплощения демонстрируют писатели, поэты, художники, мыслители различных времён. В сознании представителей последних она становится мировоззренческим ориентиром, смысложизненной установкой. Иначе говоря, идея реинкарнации в вихреобразных кружениях её смыслов захватывала в свой чарующий плен представителей различных областей культуры: композиторов, музыкантов, писателей, художников. Когда–то Гёте сказал, что наш дух – это существо, природа которого остаётся нерушимой и действует из вечности в вечность. Так, Гёте писал, что он не может объяснить свою любовь к любимой женщине, кроме как через теорию метемпсихоза, когда–то мы были мужем и женой. “Я не могу подобрать слово для нас – прошлое, настоящее, Вселенная!” [3, с. 333]. В литературе XIX–XX века идея реинкарнации привлекала внимание Жорж Занд. Виктор Гюго высказывал мысль о том, что существует перевоплощение. Английский поэт Уордсворт, Браунинг, Россетти, американский поэт Уолт Уитмен верили в перевоплощение. В русской литературе сторонником идеи был Лев Толстой, Апухтин, Дальмонт. Мерцания идеи реинкарнации наблюдаются у Бунина.

Тему реинкарнации использовали драматурги Питер Устинов, Дж. П. Пристли (на пьесу которого отзыв написал Андрэ Моруа). Ею интересовался Хемингуэй. Писатель Джонатан Шелл отмечал, что мир, в котором мы родимся – это тот мир, который мы создаём сейчас. Популярный писатель Джеймс Джойс отмечал, что перевоплощение – это компенсация смерти. Нобелевский лауреат по литературе Уильям Батлер Йитс отмечал, что смерть приходит как ключ к следующей жизни, а наши прошлые жизни преследуют нас в воспоминаниях [2]. Приверженцем идеи реинкарнации был английский романист Олдос Хаксли, английский писатель Редьярд Киплинг. Испанский художник Сальвадор Дали заявлял, что помнит свое воплощение святым Хуаном де ла Крусом.

Интерес к перевоплощению проявил известный музыкант Р. Вагнер, который отмечал: “В отличие от перевоплощения и кармы все другие взгляды кажутся “мелкими и узкими”” [3, с. 385]. Мотивы темы реинкарнации вдохновили его на создание произведений позднее признанных как шедевры его творчества, вошедшие в мировую сокровищницу культуры оперы “Победители”, “Парсифаль”, “Тристан и Изольда”. В последней отразилось христианское мировоззрение автора. В её сюжет автор ввёл идею перевоплощения жены Ирода. Известный дирижёр, композитор начала XX века Густав Малер сказал: “Мы все возвращаемся; именно эта уверенность придаёт смысл жизни ... важен не индивидуум и его комфорт, а великое стремление к совершенству и чисто-

те, которое продолжается в каждом воплощении” [2; 5]. Теософские взгляды нашли плодородную почву во взглядах Яна Сибелиуса, который, не скрывая, говорил о своей вере в перевоплощение, указывал на мистическую связь, которую он испытывал со своими прежними реинкарнациями [3, с. 389, 390].

Гоген был увлечён теософией, писал о перевоплощении души, а притчу о лестнице Якова, простирающуюся от земли до небес, сравнивал с процессом перевоплощения. Художники, основатели абстрактного направления, Поль Кли и Малевич интересовались теософией, искали новые грани и смысловые уровни в её пониманиях. Идея бессмертного духа, вписанного в циклы эволюции, привлекла их внимание. Именно отсюда ведёт пренебрежение к копированию неподвижных моделей, применение символических приёмов, вызванных увлечением идеями перевоплощения, т.к. физические формы непостоянны, находятся в состоянии ежемгновенных трансформаций [3, с. 397].

И, наконец, завершает “водоворот” социокультурного измерения темы перевоплощения фрагментарные мнения великих людей своей эпохи, презентующие повседневный уровень её осуществления, мировоззренческий уровень её бытия. Так, герой Британии, лорд Нью Даунинг, главнокомандующий ВВС во время второй мировой войны, писал, что для него перевоплощение – это факт, который не вызывает и тени сомнения [3, с. 303, 305, 310, 311]. Далай Лама писал, что вера в перевоплощение породит всеобщую любовь, т.к. все живые существа перерождались бесконечное число раз и, возможно, уже были нашими родными, друзьями, детьми или сёстрами. Он высказывал надежду, что вера в перевоплощение будет способствовать терпимости, культивировать выдержку и сострадание, благотворительность на всех уровнях человеческого существования. Генри Форд испытал влияние данной теории. В своё время он писал, что долгое время ему не давал покоя вопрос смысла жизни: зачем мы здесь? В то время как религия по этому поводу молчала, ответ на него он нашёл в доктрине реинкарнации, которая дала толчок, выстроила смыслоразличительные, ценностные ориентиры, стала “первоотлчком” в его последующих жизненных достижениях. Г. Форд отмечал, что чувство умиротворения, надежды даёт человеку длительная перспектива жизни. В своё время Г. Форд сделал заявление, что он принял теорию перевоплощения в 26 лет. Как пишет С. Роузен, этот догмат поставил Г. Форда в ряд с избранными американцами XVIII–XX веков, такими как Томас Эдисон, Бенджамин Франклин, Том Паин, Генри Дэвид Торо и Уолт Уитмен. Все они считали, что душа представляет собой сгусток энергии, которая вдыхает жизнь в тело, а после смерти переходит в другое. Ещё одна известная личность, лётчик Линдберг, после своего полёта через Атлантику в 1936 году написал книгу “Мы”, уверовав в перевоплощение и в то, что мы во Вселенной не одни [3, с. 371].

Подводя итоги сказанному, можно резюмировать, что тема перевоплощения каждый раз выдерживает “экзамен” жизнью, находит преломление в человеческом сознании, существовании. С одной стороны, раскрывает веер своих коннотаций и смыслов. С другой стороны, раскрывает целый спектр функций, которые она выполняет на сознательных (признаваемых) и подсознатель-

ных (умалчиваемых) уровнях существования культуры. Именно повседневные реалии, зачастую не религиозное, научное сознание выдвигает и подчёркивает её аксиологическую значимость для существования человека в мире.

В ходе исследования мы пришли к следующим *выводам*: 1. Концепт “религиозное пространство культуры” включает в себя светское и духовное (религиозное, мистическое) измерения осуществления идеи реинкарнации. В контексте первого вычленились исследования теоретического и теоретико-экспериментального, естественнонаучного содержания, которые так или иначе касаются темы перевоплощения. Они порождают, продуцируют, инициируют смысловые векторы и акценты в развитии темы перевоплощения, подчёркивают её значимость для повседневных реалий, существования человека в мире. 2. В обозначенном ландшафте знания сложно установить границы интеллектуальной собственности феномена реинкарнации. Демаркационная линия между многообразием существующих подходов (социологическим, антропологическим, психологическим и др.) условна, рассеивается при ближайшем её рассмотрении. 3. Исходя из калейдоскопа идей, верований, религиозных традиций, лейтмотивом которых выступала идея перевоплощения и множества разноуровневых подходов в попытке её обоснования либо отрицания, возможно, говорить об обилии интереса к реинкарнации, о её актуальности и перспективах.

Список использованных источников

1. Блаватская Е. П. Ключ к теософии / Е. П. Блаватская. – М.: Издательство ЭКСМО, 2004. – 800 с.
2. Крэнстон С. Перевоплощение: новые горизонты в науке и в религии / С. Крэнстон, К. Уильямс [Пер. с англ.]. – М.: ИДЛИ, 2001. – 464 с.
3. Моуди Р. Жизнь после жизни / Р. Моуди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/MOUDI/moudi.txt>
4. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 715 с.
5. Тейлор С. Э. Скрытая сила ваших прошлых жизней / С. Э. Тейлор [Пер. с англ. В. Skorobogatova]. – Харьков: Книжный клуб, 2013. – 240 с.
6. Stevenson I. The pioneer of reincarnation Research / Dr. Ian Stevenson [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doctorshangout.com/forum/topics/dr-ian-stevenson-the-pioneer>.
7. Роузен С. Реинкарнация в мировых религиях / С. Роузен. – Из-во: Философская книга, 2002. – 75 с.
8. Stevenson I. American children who claim to remember previous lives / Ian Stevenson // Journal of Nervous and Mental Disease. – 1983. – 17 (1). – P. 742–748.
9. Stevenson I. Phobias in children who claim to remember previous lives / Ian Stevenson // Journal of Scientific Exploration. – 1990. – 4. – P. 243–254.
10. Stevenson I. A new look at maternal impressions: An analysis of 50 published cases and reports of two recent examples lives / Ian Stevenson // Journal of Scientific Exploration. – 1992. – 6. – P. 353–373.

References

1. Blavatska H. P. Kluch k teosofii / H. P. Blavatska. – M.: Izdatelstvo EKSMO, 2004. – 800 s.
2. Krenston S. Perevoplsheyie: novie gorizonty v nayke i v religii / S. Krenston, K. Yilams [Per. s angl.]. – M.: IDLI, 2001. – 464 s.
3. Moudi R. Gizn posle gizni / R. Moudi [Elektronii resyrs]. – Regim dostypa: <http://lib.ru/MOUDI/moudi.txt>
4. Stepanov U. S. Constanti: slovar russkoi kyltyri / U. S. Stepanov – M.: Akademicheskii proekt, 2001. – 715 s.
5. Taylor S. E. Sritay sila vashih proshlih giznei / S. E. Taylor [pervod s angl. V. Skorobogatova]. – Kharkov: Kniginy club, 2013. – 240 s.
6. Stevenson I. The pioneer of reincarnation Research / Dr. Ian Stevenson [Elektronii resyrs]. – Regim dostypa:

http://www.doctorshangout.com/forum/topics/dr-ian-stevenson-the-pioneer.

7. Rouzen S. Reinkarnacy v mirovih religiyih / S. Rouzen. – Izdatelstvo : Philosovskaiy kniga, 2002. – 75 s.

8. Stevenson I. American children who claim to remember previous lives / Ian Stevenson // Journal of Nervous and Mental Disease. – 1983. – 17 (1). – P. 742–748.

9. Stevenson I. Phobias in children who claim to remember previous lives / Ian Stevenson // Journal of Scientific Exploration. – 1990. – 4. – P. 243–254.

10. Stevenson I. A new look at maternal impressions: An analysis of 50 published cases and reports of two recent examples lives / Ian Stevenson // Journal of Scientific Exploration. – 1992. – 6. – P. 353–373.

Компанієтс Л. В., Ph.D. Lecturer of Culture Theory and Philosophy of Science Department, V. N. Karazin Kharkov National University (Ukraine, Kharkov), polk@i.ua

Idea of reincarnation in space of sociohumanization discourse

Analyzes the sociocultural explication the idea of reincarnation, with emphasis on theoretical and experimental natural sciences studios. The author concludes that there is a spectrum of research is difficult to establish the boundaries of intellectual property of the phenomenon of reincarnation. The theme of reincarnation is in the midst of research philosophy, theoretical and experimental psychology, sociology, physiology, psychiatry, medicine, has an invaluable therapeutic for human existence, the adaptation effect, senses of life, philosophical reference.

Keywords: reincarnation, attitudes, psychology, psychiatry, sociology, development.

Компанієць Л. В., кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри теорії культури і філософії науки, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (Україна, Харків), polk@i.ua

Идея реінкарнації у просторі соціогуманітарного дискурсу

Аналізуються соціокультурні експлікації ідеї реінкарнації, з акцентом на теоретико-експериментальних, природничо-наукових студіях. Автор доходить висновку, що в існуючому спектрі досліджень складно встановити межі інтелектуальної власності феномену реінкарнації. Тема перевтілення знаходиться в епіцентрі досліджень філософії, теоретичної та експериментальної психології, соціології, фізіології, психіатрії, медицини, має безцінний для людського існування терапевтичний, адаптаційний ефект, сенсожиттєвий, світоглядний орієнтир.

Ключові слова: реінкарнація, підходи, психологія, психіатрія, соціологія, розвиток.

* * *

УДК 141.2:003.62

Філіппов В. Л.

кандидат педагогічних наук, доцент, професор кафедри соціально-гуманітарних дисциплін, Луганська державна академія культури і мистецтв (Україна, Луганськ), lgiki_nauka@mail.ru

ПРОБЛЕМА ІСТИНИ В СМИСЛОВОМУ ПОЛІ КАРТИНИ СВІТУ

Проблема істини в сучасній філософії як одна з ключових у смисловому полі культури не може бути віднесена лише до сфери теоретичних питань. У першу чергу вона має бути пов'язана з уточненням складників, які її утворюють. У зв'язку з цим автор звертається до напрацювань семіотики як науки про знакові ситуації, що виникають у соціальній реальності і завдяки цьому забезпечують можливість розкодування значень і смислів узваної реальності. Істину в такому контексті представлено не як факт, даність, а як процес сходження індивіда від знання до розуміння, а отже, і набуття істинних смислів.

Ключові слова: культура, картина світу, істина, семіотика, свідомість, симулякр.

Особливе місце в проблемі смислового поля культури посідає проблема істини. Це також має прямий стосунок і до сутності картини світу, що виникає в культурі й неминує пов'язана з істинністю тих або тих ремінісценцій культури, що спалахують в індивідуальній свідомості. У концепції М. Мамардашвілі є досить глибока заувага про те, що відношення між людиною та існуючими істинами є розуміння. Мамардашвілі прямо вказує, що “завдання

філософії: не плакати, не сміятися, але розуміти” [3, с. 57]. І далі Мамардашвілі розвиває та поглиблює цю думку, указуючи на те, що можна знати, але не розуміти.

Тут виникає одна з найкрупніших філософських проблем, а саме: по-перше, опозиція між знанням і розумінням, а по-друге, власне проблема істини, що у філософії 20-го і вже 21-го століття стає домінуючою в цілій низці філософських дисциплін (в аналітичній філософії, філософії науки, філософській антропології, філософії культури). Це не випадково, оскільки істина ніколи не буває однозначною, вона не буває універсальною в тому розумінні, коли вона просто існує й більше не потребує жодного привласнюючого сприйняття. Істина не є факт, вона є акт. Причому акт не гносеологічний, а, скоріше, екзистенціальний.

Іншими словами, істина постійно здійснює сходження від знання, тобто факту, до розуміння, тобто акту. І дуже часто ціла низка найскладніших і конфліктних соціальних ситуацій, включаючи й глибоко особистісні екзистенціальні ситуації, виникають тоді, коли сходження від знання до розуміння, у плані істини, не відбувається.

Розрив між знанням і розумінням є завжди розрив між особистістю й соціумом, оскільки циркуляція істин у соціумі є деяке панівне начало, що рухає й конструює цей соціум. Наявність тих або тих істин у соціумі є, у свою чергу, також начало виключно конструктивне, яке забезпечує зв'язність індивідів, тобто забезпечує можливість тривалої соціальності.

Про те, що є соціальність і яке її значення в плані як функціонування культури, так і картини світу, буде сказано нижче. Однак зараз уточнимо лише те, що наростання проблеми істини в сучасній філософії є не суто теоретичною проблемою. Це, у першу чергу, проблема реальної соціальної дійсності й реальної взаємодії між індивідами, які знаходяться в умовах нарощуваних проблем глобалізаційного суспільства, власне кажучи, суспільства, у якому вже наявна деяка постситуація раніше не освоєна, не вивчена і тим самим незвична.

Ясно, що проблема істини має бути пов'язана з проблемами уточнення тих елементів, з яких ця істина, тобто знання й розуміння світу, складається. У цьому плані високий методологічний статус має семіотика як наука про знакові ситуації, що виникають у соціальній реальності і тим самим забезпечують можливість розшифровки або розкодування значень і смислів узваної реальності.

Семіотика виникає вже в першій половині 20-го століття й розвивається фактично грандіозними темпами. Зараз неможливо назвати жодного філософського дискурсу, який би якимось чином виключав семіотику або уникав контактів з її методологією. Родоначалник семіотики Ч. Пірс узагалі розшифровує феномен розуміння як знакову ситуацію. І згадану знакову ситуацію іменує “семіозисом”. Семантична концепція Пірса, що зводить усю культурну дійсність до знакової ситуації, з одного боку, розглядає знак на трьох рівнях, з другого – приписує знаку ніби потрійну функцію. Згідно з Пірсом, знак постає сам по собі, тобто – знак як такий (репрезентамен). В іншому смислі знак фігурує по відношенню до реальності і тим самим є деяким дороговказом зв'язку з реальністю. Він указує на те, що